

Послание Иакова

Вступление

Послание Иакова не всегда оценивалось церковью по достоинству. Так, Мартин Лютер назвал его «соломенным посланием» (ссылаясь на 1 Кор. 3:12), ибо оно не было созвучно Павлу и не отвечало главной заботе Лютера о спасении по благодати. Тем не менее Послание Иакова имеет чрезвычайно важное значение для современной церкви.

Прежде всего следует отметить, что оно было адресовано церкви, переживавшей тяжелые времена. Христиане тогда еще не знали мученичества, однако страдали от экономических преследований и угнетения, и церковь сдавала свои позиции. Есть два вида реакции церкви, испытывающей на себе давление мира. Ее члены либо сплачиваются и помогают друг другу, либо идут на компромисс с миром и разделяются на враждующие группировки. Иаков хотел бы видеть в церкви первое, но чаще всего имел место второй вариант, когда люди изо всех сил старались «пробиться» в этом мире. Подобные проблемы существуют и до сих пор, что делает послание Иакова весьма актуальным и для нынешней церкви.

Во-вторых, послание изобилует мыслями и высказываниями Иисуса. Никакое другое новозаветное послание не содержит столько ссылок на учение Иисуса, как это. Иаков не то чтобы непосредственно цитирует Иисуса, хотя есть и такие случаи (см.: 5:12), но просто использует Его мысли и высказывания. Читатели, помнившие большую часть учения Господа, могли без труда узнать их. Большинство использованных здесь изречений взяты из Нагорной проповеди Иисуса (Мф. 5—7) и проповеди, произнесенной Им на равнине (Лк. 6). Во всем Новом Завете мы не найдем другого столь же яркого примера приложения учения Господа к проблемам церкви. Поэтому и для современной церкви Послание Иакова является поучительным примером практического применения учения Иисуса.

Оно открывается представлением автора: «Иаков, раб Бога и Господа Иисуса Христа». Это имя носили несколько церковных деятелей. Иаков, сын Заведеев, был казнен между 41 и 44 г. н. э. (Деян. 12:2), а Иаков, сын Алфеев (Деян. 1:13), был настолько малоизвестен, что, если бы автором был он, идентифицировал бы себя более конкретно. Был в ранней церкви еще один Иаков, достаточно хорошо известный, чтобы быть узнаваемым даже по такой простой рекомендации. Это Иаков, сын Иосифа, брат Господа. Ему Господь явился лично Сам после воскресения (1 Кор. 15:7), и, по-видимому, именно тогда он уверовал. Он был вместе с апостолами в день Пятидесятницы (Деян. 1:14) и к 50 г. н. э. стал ведущим служителем Иерусалимской церкви, оставаясь им (Деян. 15:13–21; тот факт, что он говорил последним, указывает на отношение к нему как к главе) вплоть до последнего визита Павла (Деян. 21:18). Книга Деяний рисует Иакова как лидера Иерусалимской церкви, озабоченного проблемой церковного единства, стремящегося к компромиссному пути разрешения противоречий между группами христиан (поддерживавших Павла или выступавших против него). Упоминание об Иакове в Гал. 2:12 не противоречит этому утверждению, поскольку там говорится не о том, что Иакову было что-то известно о деятельности Павла и его посланников, а лишь указывается причина столь серьезного отношения к ним. Согласно имеющимся данным, Иаков принял мученическую смерть после кончины Феста в 62 г. н. э., когда первосвященник Анна Младший, воспользовавшись отсутствием римского правителя, привел приговор в действие.

Схема композиции Послания Иакова

Многие богословы отрицают возможность написания этого послания Иаковом, сыном Иосифа, потому что, во-первых, по их мнению, оно адресовано зрелой церкви, какой Иерусалимская церковь середины I в. вряд ли могла быть, и, во-вторых, по причине

необычайного совершенства греческого языка, на котором оно было написано. Далее, сопоставление отрывка Иак. 2:14—26 с Рим. 4 и Гал. 4 создает впечатление, что между Иаковом и Павлом существовали противоречия. По этому поводу мы ограничимся лишь краткими замечаниями, но прежде всего необходимо отметить, что к 50 г. н. э. церковь в Иерусалиме имела уже двадцатилетнюю историю, чего вполне достаточно, чтобы иметь свои собственные проблемы, рассматриваемые в Послании Иакова. Эти проблемы не сводились к физическому преследованию или мученичеству, что еще предстояло пережить церкви в конце I в. Однако она страдала от экономических гонений и угнетения бедняков, и эта картина вполне соответствует характеру исторического периода, переживаемого церковью перед войной 66–70 гг. Что касается Иакова и Павла, далее в Комментарий мы попробуем доказать, что, несмотря на расхождение в терминологии, противоречия между ними носят скорее призрачный, чем реальный характер. Возможно, Иаков выражает протест против какого-то факта искажения Павлова учения, а это свидетельствует, что его послание было написано прежде, чем получили широкое хождение послания к галатам (ок. 50 г.) и к римлянам (ок. 56 г.). В противном случае, Иаков, чтобы опровергнуть распространенные искажения, непременно процитировал бы самого Павла.

Большие сложности возникают в связи с оценкой качественного уровня языка Послания Иакова — греческого. Возможно, галилейский крестьянин Иаков и знал его, однако вряд ли он мог владеть таким чистым литературным языком. В этой связи возможны два объяснения. Во-первых, послание адресовано «двенадцати коленам, находящимся в рассеянии». Иаков рассматривал церковь как единый организм, как «Израиль Божий» (ср.: Гал 6:16), рассеянный по всему миру; не только христианам Иерусалима адресовано оно, но всем за его пределами. Своей формой этот документ, скорее всего, напоминает литературное послание, а не обычное письмо, так как обычные письма направлялись конкретной церкви или человеку. Литературному же посланию придавался вид книги или трактата, и адресовалось оно значительно более широкой аудитории. Однако проблемы, поднятые в Послании Иакова, отражают трудности Иерусалимской церкви, а не тех церквей, до которых впоследствии доходили его копии.

Кроме того, строгая структурированность некоторых разделов послания напоминает проповеди, читавшиеся в иудейских синагогах (напр., 2:1–13; 2:14–26). В других местах мы находим краткие присловья, служащие средством соединения частей между собой. Создается впечатление, что проповеди и высказывания, автором которых является Иаков (а возможно, Иисус), были упорядочены издателем так, чтобы на свет появилось послание в его нынешнем виде. В отличие, к примеру, от Послания к Галатам, творение Иакова не похоже на произведение, написанное единовременно и под диктовку.

По всей видимости, это послание представляет собой собрание высказываний автора. Может быть, сам Иаков просил кого-то, хорошо владеющего греческим языком, создать нечто вроде пособия, которое можно было бы предлагать многочисленным грекоговорящим христианам, посещавшим тогда Иерусалим. А может быть, церковь после его смерти оформила его работы таким образом, чтобы сохранить для себя ключевые мысли своего великого учителя. Второй вариант представляется более вероятным. Скорее всего, это произошло вскоре после мученической смерти Иакова, поскольку простота и краткость, с которой автор идентифицирует себя, значительно отличается от напыщенных титулов, которыми его наградила более поздняя церковная история.

Послание состоит из пяти частей. Первая часть — это вступление, включающее в себя также две части и поднимающее три вопроса: во-первых, об испытаниях и причинах неспособности людей их выдерживать; во-вторых, о мудрости и обуздании языка; в-третьих, о богатстве и его использовании в деле благотворительности. Подобно 1 Ин. 1:1–4, Иаков сначала рассматривает все эти темы, а затем делает повторный анализ каждой из них.

Во второй части рассматривается тема богатства и благотворительности наряду с двумя проповедями. Первая проповедь посвящена анализу дискриминации по признаку богатства, а другая утверждает, что любая вера, не выражающаяся в добрых делах, особенно в помощи

нуждающимся, не может быть верой спасающей.

Третья часть посвящена роли слова, что звучало особенно актуально в отношении таких учителей, которые, собирая вокруг себя группы людей, занимались критикой других. Иаков объясняет это демоническим влиянием, подчеркивая при этом, что Божья мудрость и Святой Дух творят в церкви мир и единство.

Четвертая часть возвращает нас к теме испытания. Богатством испытывается зажиточная часть церковной общины. Используют ли эти люди свое богатство так же, как это делает мир, или они стремятся использовать его, как желает этого Бог? Богатые, оказавшиеся вне церкви, обречены на вечное проклятие не только за угнетение бедняков, включая христиан, но и за соби́рание богатств земных и пребывание в роскоши, когда другие голодают.

Послание завершается разделом, в котором звучит призыв к терпению. После этого Иаков обращается к темам, которыми традиционно заканчивались греческие письма: обетам и пожеланиям здоровья (см. вступления к статьям, посвященным посланиям колоссянам и Филимону). Наконец, Иаков говорит своим читателям, что написать это послание его побудило желание вернуть на путь истины уклонившихся от нее братьев. Он поставил своей целью не критиковать людей, а избавить от грехов, возвращая на путь покаяния. Этот призыв к покаянию пронизывает все послание. Автора вдохновляло желание быть услышанным церковью, переживающей трудные времена, и призвать ее объединиться в противостоянии разрушающему действию празднословия и злоязычия внутри церкви и натиску мира извне.

См. также статью «Чтение посланий».

Дополнительная литература

- Motyer J. A. *The Message of James*, BST (IVP, 1985).
Moo D. J. *James*, TNTC (IVP/UK/Eerdmans, 1985).
Davids P. H. *James*, NIBC (Hendrickson, 1989).
Davids P. H. *The Epistle of James*, NIGTC (Paternoster/Eerdmans, 1982).
Adamson J. A. *The Epistle of James*, NICNT (Eerdmans, 1976).
Martin R. P. *James*, WBC (Word, 1988).

Содержание

1:1 Приветствие

1:2—27 Вступительная часть

1:2—11 Часть первая: испытания, молитва, богатство

1:12—27 Часть вторая: испытания, дары, слушание и делание

2:1—26 Испытание на щедрость

2:1—13 Лицеприятие и любовь

2:14—26 Щедрость и вера

3:1 — 4:12 Испытание на чистоту языка

3:1 — 12 Злоязычие

3:13—18 Противоядие злоязычию

4:1 — 10 Источник зла и средство против него

4:11 — 12 Заключительное обращение

4:13 — 5:6 Испытание богатством

4:13—17 Испытание богатых

5:1—6 Испытание богатством тех, кто вне церкви

5:7—20 Заключение

5:7—11 Обобщение темы долготерпения

5:12 Клятвы

5:13—18 Молитва об исцелении

Комментарий

1:1 Приветствие

Иаков начинает с представления себя как автора и обращения к читателям. Себя он называет очень просто: *раб Бога и Господа Иисуса Христа*. Это, несомненно, очень почетное звание — «раб Господень» — постоянно сопровождает Моисея в Книге Иисуса Навина и в Откровении, так же как и самого Иисуса Навина в Книге Судей. В то же время это очень простое звание, доступное каждому христианину. Иаков перешагивает границы ветхозаветного титула *раб Бога*, добавляя к нему новую часть: *и Господа Иисуса Христа*. В этом проявляется тенденция ранней церкви к признанию равенства Христа с Богом.

Читателями послания являются *двенадцать колен, находящихся в рассеянии*. Выражение *двенадцать колен*, конечно, не означает, что все читатели были иудеями. Но Иаков всех их считает Божьими людьми, истинным Израилем, независимо от того, иудеи они или язычники (то же в Гал 6:16; 1 Пет. 2:9). Читатели послания так же разбросаны по всей земле, как были разбросаны иудеи во времена плена. Из этого следует, что тогдашние читатели жили не на Святой Земле. В Первом послании Петра, однако, это же слово «рассеянные» используется в другом смысле, подразумевается, что для ставших христианами читателей-язычников их родная земля больше не является домом, а что настоящий их дом на небесах.

1:2—27 Вступительная часть

Обратившись к читателям, Иаков представляет основные темы своего произведения. Следуя греческой традиции построения послания, предназначенного к публикации, он повторно возвращается к вступлению и перечисляет все главные моменты сначала в 1:2—11, а затем (уже в более развернутой форме) в 1:12—27 (ср.: 1 Ин. 1:1—4).

1:2—11 Часть первая: испытание, молитва, богатство

1:2—4 Испытание. Христиане, к которым обращается Иаков, пребывали в условиях *различных испытаний* (☼ в русской синодальной Библии — «различных искушений»). Подразумеваются не жестокие преследования (и, разумеется, не болезни, для чего использовалась другая терминология), а скорее преследования иного, более мягкого характера, такие, как социальная изоляция и экономический бойкот. Причина была одна — принадлежность к христианству. Хотя испытания были нелегкими, Иаков призывает верующих радоваться, но не потому, что боль приятна, а потому что у них есть перспектива, выходящая за пределы этой жизни и устремленная в вечное блаженство. *Совершенная радость* — это не просто ощущение счастья в данный момент, но это радость предвкушения будущего пребывания с Богом.

Основанием для их радости является то, что эти испытания порождали стойкость, или терпение. Терпение — важное христианское качество, часто упоминаемое Иисусом (Лк. 8:15; 21:19; ср.: Мф. 10:22) и Павлом (Рим. 5:3—4; 8:25; 2 Кор. 6:4; 12:12). Люди, знавшие Писание, — а одним из них, несомненно, был Иаков, — хорошо понимали значимость этого качества, поскольку первым человеком, подвергнувшимся испытанию, согласно Писанию, был Авраам (Быт. 22:1), и Бог вознаградил его верность. Кроме того, сатана испытывал Иова, рассказы о котором были очень популярны в иудаистской среде I в. и который всегда был для иудеев замечательным примером совершенного терпения. Такие христиане также, несомненно, могли быть уверены в своей будущей награде.

Терпение имеет свое действие. Представим себе тонкое лезвие стального меча, который

держат в огне до полного закаливания. Этот меч есть верующая душа, испытываемая и «закаливаемая» в огне, после чего она становится *зрелой и совершенной, не имеющей ни в чем недостатка* (4) (§9788; в русской синодальной Библии — «совершенной во всей полноте без всякого недостатка»). Греческий эквивалент прилагательного «зрелый» часто переводят как «совершенный». Именно это качество продемонстрировал Ной в Быт. 6:9 (NIV предлагает перевод «непорочный»; §9788; в русской синодальной Библии так же). К этому призывает Своих учеников Иисус, говоря им: «...будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Имеется в виду уподобление характеру Бога. Такой уровень зрелости достигается в результате непоколебимости веры и христианского благочестия, сохраненных в огне испытаний. В этом огне выжигаются вся нечистота человеческого характера, а конечным результатом является не просто зрелость, но совершенство как символ полноты воплощения Божьего характера. Если это так, то, несмотря на все возможные тяготы, для радости действительно есть основания.

С точки зрения построения рассматриваемые стихи представляют собой «цепочку мыслей» (когда «а» переходит в «б», а оно в свою очередь — в «в» и т. д.). Этот прием традиционен для церковных посланий, ибо мы находим его и в Рим. 5:3—6, и в 1 Пет. 1:6,7.

1:5–8 Молитва. Но что же делать людям, у которых нет ни «зрелости», ни «совершенства»? Что если кто-то боится не пройти испытание? Павел ответил бы таким людям рекомендацией жить по Духу (напр., Гал 5:16—18,25). Иаков же дает свой ответ на этот вопрос: просить у Господа мудрости, потому что Божественная мудрость противостоит злу в человеческой жизни. Такая молитва не будет бессмысленной, ибо Бог щедр на даяния. Щедрость Его так велика, что мы никогда не услышим обращенного к нам укоризненного возгласа вроде: «Что такое? Опять вы за свое! А где все то, что Я дал вам в прошлый раз?» Ничего подобного мы не услышим от нашего Бога, Который просто раз за разом дает каждому просящему.

Есть, однако, одно требование, которое предъявляется к просящим мудрости: прошение должно проистекать из веры в Бога. Он ждет нашей полной отдачи и преданности. «Сомневающийся», о котором говорит Иаков, это не тот, кто вопрошает себя, ответит или не ответит Бог на его конкретную просьбу, и не тот, кто погружен в нелегкую духовную борьбу. Нет, это человек с *двоящимися мыслями*, из тех, о ком в Пс. 11:1,2 сказано: «нет верных между сынами человеческими». Речь идет о качестве, противоположном полному и абсолютному доверию Богу от всего сердца (Втор. 6:5; 8:3). Другими словами, такой «сомневающийся» не предан Богу полностью, а занимается игрой в молитву «на всякий случай». Круг его интересов ограничен этим миром, но ему хочется получить Божье благословение прямо сейчас и попасть на небеса после смерти. Такой человек не способен ни принять мудрость, говорит Иаков, ни вообще получить что-либо от Бога.

1:9–11 Богатство. Коснувшись такого качества, как безусловная преданность Богу и обретение радости в испытаниях, Иаков обращается к рассуждению о человеке, обладающем этим качеством. Такой *брат униженный* имеет настолько чудесное ободрение в Господе, что может *хвалиться высотой своею*. Мир видит в таком человеке нищего (слово «униженный» восходит своим значением к иудейскому взгляду на унижение как угнетаемую бедность). Однако Бог называет таких людей богатыми, а так как Его слово истинно, то они могут иметь радость, даже если их внешние обстоятельства еще не изменились.

С другой стороны, богатый должен *хвалиться унижением своим*. В этом утверждении, возможно, есть доля иронии. Термин «богатый» (греч. *piousios*) у Иакова приложим только к неверующим. Он знает нескольких богатых христиан (2:2; 4:13), но он не называет их «богатыми». Возможно, смысл этого стиха в том, что богач может гордиться своим, обретенным в Боге смирением и общением на равных с христианами-бедняками, однако более вероятен другой вариант: если богач посмотрит на свое будущее глазами «униженного» брата, то единственное, чем он сможет гордиться, — это собственным «унижением», то есть смертью. В преклонном возрасте богатый человек обычно пожинает лавры уважения и почитания (как в Пс. 72) и находится на вершине славы, но Бог видит его жизнь иначе. Если

даже ему уготован долгий век, вся его жизнь и вся его внешняя слава так же недолговечны, как цветок, распутившийся в сумерках и увядший под полуденным солнцем. И ничего больше не остается. (Эта картина позаимствована из Ис. 40:6—8.) К теме падения через богатство Иаков возвращается вновь в 5:1–6.

Тема «оборотной стороны судьбы» весьма характерна для иудейской литературы (напр., 1 Цар 2:1–10; Лк. 1:46–55). Когда начинает действовать Бог, униженные возвышаются, а вознесенные на вершину падают с нее. Так был вознесен из тюремного плена Иосиф, а Навуходоносор был низвергнут с трона, чтобы питаться травой в поле. Когда Бог утверждает Свои ценности, человеческие ценности превращаются в ничто. Таким будет финал в конце времен, и Иаков мечтает о том, чтобы это обетование стало радостью и утешением для его читателей.

1:12—27 Часть вторая: испытание, дары, слушание и делание

Во второй половине вступительной части три уже названные темы рассматриваются повторно, однако на более глубоком уровне. Иаков находит новые аспекты в каждой из них.

1:12—15 Испытание. Разговор об испытаниях Иаков начинает с обетования: *Блажен человек, который смиряет себя в скорби* (☼ в русской синодальной Библии — «Блажен человек, который переносит искушение»). Но можно ли назвать человека в таких обстоятельствах счастливым? С точки зрения человеческой — конечно нет; у Бога же все как раз наоборот. Бог обещает *венец жизни*, то есть истинную жизнь (как, напр., в Отк. 2:10) тому, кто преданно любит Его, доказав это своей стойкостью в огне испытания. Таким был Авраам, полностью смиривший себя перед лицом тяжких искушений и получивший как награду Божье обетование (Быт. 22:15–18), ибо после всего ангел сказал ему: «Боишься ты Бога» (Быт. 22:12).

Но не каждому удается сохранить свою верность в тяжелых обстоятельствах. Те, кто не выдерживают и готовы отступить, начинают обвинять Бога: «Бог искушает меня» (в греческом языке для таких понятий как «испытание» и «искушение» существует одно слово). Именно в таком состоянии находился Израиль в пустыне, жалуясь и обвиняя Бога (Исх. 17:2,7). В Книге Чисел говорится о том, что Израиль неоднократно — не менее десяти раз — роптал на Бога (Чис. 14:22). Верующие, к которым обращается Иаков, не должны так поступать, потому что, во-первых, Бог не может быть испытан грешными людьми! (Последняя фраза гораздо предпочтительнее существующего варианта перевода: *Бог не искушается злом.*) Именно это назидание было обращено к Израилю во Втор. 6:16.

Во-вторых, верующий человек не может обвинять Бога потому, что Бог *не искушает никого*. Как же мог Иаков писать такое, если в Быт. 22:1 говорится: «Бог искушал Авраама»? Дело в том, что начиная со времен Ветхого Завета и в продолжение всей истории иудаизма между двумя заветами, в истолкованиях ситуаций, подобных Авраамовой, совершенно не учитывался истинный источник всех тягот и испытаний, то есть дьявол (напр., во 2 Цар. 24:1 говорится, что Бог «возбудил... Давида», тогда как в 1 Пар. 21:1 мы читаем: «сатана... возбудил Давида»). Поэтому в апокрифической Книге Юбилеев эпизод с Авраамом, описанный в Быт. 22, перестроен в подобие истории Иова. В связи с этой традицией Иаков, буквально цитирующий в 2:21 стих из Быт. 22, имел основание сказать, что настоящая причина искушений не в Боге. Ветхозаветная история правдива, но она упрощает действительность.

Однако Иаков не разделяет готовность людей свалить всю вину на дьявола (хотя последний упоминается в 4:7), но призывает их решительно взять ответственность на себя. *Желание* (☼ в русской синодальной Библии — «похоть») — вот корень зла и источник всех искушений. То, что иудеи называли «злым помыслом», психологи называют «мотивировками», а апостол Павел в Рим.7 — «грехом», это всего лишь обычное «Я хочу». Подобно продажной женщине, оно соблазняет и порождает грех, а грех всегда заканчивается смертью. Установив цепочку «желание — грех — смерть», автор переходит к следующей

части.

1:16–18 Дары. В противоположность злу, порождаемому желанием человеческого сердца, Бог дает чудесный и совершенный дар. Примером такого благословенного дара является упомянутая в ст. 5 мудрость. В ст. 17 Бог назван *Отцом светов*, то есть Творцом вселенной. Но, в отличие от луны и других небесных источников света, Им созданных, Сам Бог остается неизменным. Он всегда один и тот же. Поэтому, если сегодня Он дарует благо, то завтра Он не может творить зло. Благость Его проявляется в том, что *Он восхотел* (не случайно!) *родить нас*, то есть «родить заново», Своим благовестием (*словом истины*). Цель Его была в том, чтобы сделать нас *начатками* всего творения. Первые плоды («начатки») всегда были лучшими из всего урожая, поэтому Бог видит в искупленных человеческих душах вершину всего творения. И здесь выстраивается другая цепочка: Бог — слово истины — рождение. Желание сердца вместе с дьяволом ведут к смерти. Бог же, напротив, созидает жизнь.

1:19–27 Слушание и делание. Каков же результат следования этим путем Божьей мудрости? Контроль над своим языком — вот что мы получаем в результате. Человеческий гнев, каким бы «праведным» он ни назывался, никогда не творит Божью праведность. Поэтому мудрый человек медлен на слова и на выражение своего гнева. Да, утверждает Иаков, смиренное принятие Благой вести (*насаждаемого слова*) свидетельствует о том, что человек близок к освобождению от всякой раздражительности (как показано в 3:9 и 4:1,2, речь идет о внешнем проявлении гнева, а не о внутреннем чувстве) и от всех других грехов, легко приживающихся в этом мире.

Переходя к третьей теме своих рассуждений, Иаков замечает, что недостаточно просто знать Писание или Божественные заповеди. Знание само по себе бесполезно, а то и вредно, ибо человек, думающий, что знание Библии приближает к Богу, обманывается. Только *исполнение* слова Божьего уподобляет человека Богу. В чем видит Иаков источник Божественного научения? *Закону совершенному, закону свободы* — вот чему нужно подчиняться, что исполнять; это то, что включает в себя истолкованный Иисусом ветхозаветный закон в сочетании с Его собственными заповедями. Как сказал Иисус, не слышание, но исполнение Его слов является залогом благословений (Мф. 7:24–27).

Это значит, что истинно Божьих людей можно узнать по их образу жизни. Если люди не контролируют свой язык (и поэтому часто гnevаются и ссорятся), вся их религиозная деятельность ничего не стоит. В глазах Бога истинная святость обладает двумя свойствами, представляющими в своей сущности две стороны одной медали. Во-первых, она заботится о бедных, особенно о сиротах и вдовах (две из четырех категорий бедных, которых выделяет Ветхий Завет); во-вторых, она *хранит себя неоскверненной от мира*, то есть не ищет преуспевания, к которому благоволит мир, поскольку она не привязана к миру и свободна от власти денег. Поэтому благочестивые люди готовы отдавать щедро и свободно.

2:1–26 Испытание на щедрость

В предыдущем стихе говорилось о щедрости как разновидности благочестия, и теперь мы переходим к первой из основных тем послания — призыву к щедрости, которой испытывается вера. Иаков разделяет эту тему на две части, каждая из которых представляет собой краткое учение и следует традиционному образцу иудейской проповеди, произносимой в синагоге.

2:1—13 Лицеприятие и любовь

Первая проповедь посвящена благочестивому поведению. Иаков доказывает, что человек, поведением которого руководит пристрастность, своим образом жизни напоминает скорее преследователей церкви, чем Иисуса. Установив этот принцип, он продолжает

развивать тему, подтверждая свою мысль богословским аргументом и двумя библейскими цитатами, после чего переходит к заключительному обобщению.

2:1 Принцип. Иаков начинает свою проповедь с того, что называет Иисуса *нашим Господом славы*. Стремление посвятить себя такой личности, как Христос (или «вера в» Него), несовместимо с ханжеским подходом к людям. Бог совершенно нелицеприятен (Втор. 10:17; Гал 2:6), поэтому верность и преданность Тому, Кто стал совершенным воплощением такого Бога, а сейчас пребывает в славе Своего воскресения как царствующий Господь, не имеет ничего общего с фаворитизмом.

2:2—4 Пример. Иаков иллюстрирует свою мысль примером. Сравнив нарисованную Иаковом картину поведения людей и их манеры одеваться с описаниями в иудейских источниках, мы обнаруживаем, что перед нами сцена церковного суда (как в 1 Кор. 6:1).

Итак, два верующих затеяли судебную тяжбу. Один из них богат. Однако Иаков не называет его «богачом», ибо этот термин он оставляет для нехристиан, но отмечает присутствие у него *золотого перстня и богатой одежды* (букв. «сияющей», т. е. прекрасно выбеленной и высококачественной, а не простой домотканой). Другой человек беден; одежда его *скудна* (букв. «грязна»). Это все, что у него есть; в ней он **и** работает, и спит, и потому она изношена и пропитана грязью. Богатому предлагают сесть, а бедному велют стать где-нибудь или сесть на пол.

Уже до начала разбирательства всем ясно, что это несправедливый суд. Согласно иудейскому закону, обе стороны должны либо сидеть на одном уровне, либо стоять. Кроме того, богатый человек обязан или дать бедному одежду, подобную своей, или должен сам надеть одежду бедняка. Если члены церкви соглашались учитывать экономические барьеры между этими двумя людьми, они становятся на позицию лицеприятной оценки. Хуже того, они становятся *судьями с худыми мыслями*. Церковь, провозглашающая Христа своим Господом славы, становится несправедливым и лицемерным судьей!

2:5—7 Богословский аргумент. Иаков начинает свои размышления о таком явлении, как лицеприятие, со ссылки на слова Иисуса. Бог, говорит он, избрал бедных для того, чтобы стать наследниками Своего Царства, о чем сказал Господь в Своей проповеди (Лк. 6:20). В Ветхом Завете Бог также проявляет особую заботу о бедных (напр., Втор. 15; Пс. 34:10; Прит. 19:17), а Иисус, проповедуя Благоую весть, избирает бедняков Своей аудиторией (Лк. 4:18).

Иаков особо подчеркивает, что их бедность экономического характера, ибо они бедны только *в глазах мира* (☼ рассуждения автора основаны на англ. переводе Библии). Перед Богом они *богаты верою*. Поэтому не все бедные и неимущие войдут в благословение, ибо не все из них избраны к спасению (*наследниками Царствия*), а только *любящие Его*. Горькая ирония в том, что церковь судит с мирских, а не с Божьих позиций. Церковные люди не смогли понять, что человек в бедной одежде на самом деле богат в глазах Бога, и своим поведением *презрели бедного*, унизили того, кого Бог избрал быть Своим наследником.

Унижая бедного, церковь превозносит богатого. Но именно богатые являются гонителями церкви. Это напрямую перекликается с ветхозаветной проблемой угнетения и преследования бедных богатыми (Иер. 7:6; 22:3; Ам. 4:1; 8:4), причем положение дел не изменилось и во времена Иакова. Более того, богачи затевали судебные процессы с христианами, зная, что светские суды всегда на их стороне, ибо христиане были противны всем. Но оскорблением и нанесением материального ущерба дело не ограничивалось — они *бесславили доброе имя*, которое получали верующие при крещении. Нетрудно представить себе, как эти богатые с ухмылкой кивали в сторону обвиняемого, говоря, что «последователь этого ненавистного галилеянина» просто не может быть прав. Такова природа богатых. Однако христиане, притесняющие бедняка в своих собраниях, становятся подобными им. Верующие становятся преследователями.

2:8—11 Библейский аргумент. Иаков приводит доводы Писания дважды. Во-первых, он цитирует *закон царский*, делая ссылку на Лев. 19:18: «Люби ближнего твоего, как самого себя». Но почему он называет этот закон «царским»? Некоторые видят в нем главный принцип, определяющий отношение к ближнему вообще (Мк. 12:31), однако, скорее всего,

причина в том, что само название («царский») указывает на прямую связь со сводом правил, данных Иисусом, и, следовательно, с законом Царя. Наконец, здесь использовано слово «закон», а не «заповедь» (что было бы уместно при рассуждении о каком-нибудь одном конкретном правиле или постулате), причем о Царстве шла речь выше, в 2:5. Таким образом, имеется в виду действительно Царский закон (или интерпретированная Иисусом ветхозаветная заповедь), который либо соблюдается, либо нарушается, и *хорошо делает* тот, кто не нарушает его.

Лицеприятие, конечно же, не имеет ничего общего с любовью к ближнему как к самому себе; на деле это вообще отсутствие какой бы то ни было любви. Поэтому избирательное, лицепрятное отношение к людям равноценно нарушению царского закона, а в результате — осуждение за правонарушение и необходимость отвечать перед лицом Царя Христа. Это более чем серьезная ситуация.

«Но как же можно, — возразит читатель, — видеть в лицепрятии такой серьезный грех? Разве я не соблюдаю большинство остальных заповедей?» На это Иаков отвечает, что нарушение лишь одного пункта закона делает человека преступником. Здесь он приводит второй аргумент из Писания, цитируя Исх. 20:13 (или Втор. 5:17,18), причем вначале он говорит о грехе прелюбодеяния, а только потом о грехе убийства. Посмотрим на человека, верного своей жене, но убивающего другого: этот человек преступник, несмотря на то что он нарушил только одну заповедь из закона. Ведь обе заповеди даны одним и тем же Богом. Выбор заповедей не случаен. Делая реверансы в сторону имущих и отказывая в справедливости бедным, церковь, в сущности, лишает бедняка жизни, то есть фактически убивает его. По-видимому, именно о такой расправе богатых с бедными праведниками говорится в 5:4–6. Ветхий Завет однозначно говорит о том, что наказание за убийство или прелюбодеяние одно — смерть. Суровость приговора также не зависит от количества совершенных преступлений, будь их множество или всего одно.

2:12,13 Заключительное обращение. Итак, говорит Иаков, мы должны говорить и поступать как те, кому предстоит быть судимыми по *закону свободы*. Поведение человека состоит из его слов и его поступков. Ни один из аспектов человеческой жизни не освобождается от суда, и критерием праведности является только Царский закон, представляющий собой ветхозаветные заповеди в интерпретации Иисуса и Его собственное учение (во времена Иакова Новый Завет еще не был написан). Этот закон не тяжел и не обременителен, напротив, он дает освобождение всем, кто хочет служить Богу. Однако Иисус в Своем учении предупреждает, что свобода не имеет ничего с общего со вседозволенностью; нам следует знать, что все предстанут перед Ним, чтобы дать Ему отчет или за свое послушание, или за его отсутствие (Мф. 7:15–23; Лк. 6:43–45).

Отрывок завершается двумя изречениями, принадлежащими, по-видимому, Самому Иисусу: *Суд без милости не оказавшему милости* и *Милость превозносится над судом*. Ветхий Завет четко и ясно говорит, что Бог есть Бог милости (Втор. 4:31) и что Он повелевает Своему народу поступать так же (Мих. 6:8; Зах. 7:9). Иисус сказал: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут» (Мф. 5:7), а также: «Каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» (Мф. 7:2). Следовательно, отказывая в милости бедняку, они на свою голову собирают справедливое осуждение. Они не были милосердны в земной жизни и не найдут милосердия в вечности. Мысль о превосходстве милости над судом восходит к учению Иисуса (Мф. 6:14,15); 18:21—35). Будучи милосердными к другим сейчас (то есть проявляя черты характера Бога), они увидят, как облегчают свое положение. Им не придется предстать пред судом.

2:14—26 Щедрость и вера

Предыдущий стих плавно переходит к данной теме, так как понятие «милосердие» непосредственно ассоциируется с представлением о щедрости по отношению к нуждающимся. Щедрое даяние — это одна из форм милосердия. Следовательно, на вопрос:

если нельзя притеснять бедняков, то как же к ним относиться? — ответ один: с милосердием, то есть великодушным подаянием поддерживая их. Таким утверждением начинается нижеследующая назидательная проповедь о взаимоотношениях между делами благотворительности и верой.

2:14 Принцип. Иаков формулирует свой принцип очень просто: *Что пользы... если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет?* Другими словами, если кто-то говорит, что он верит в истинность учения, но в жизни его нет послушания Христу, то есть ли польза от такой веры? Ответ, разумеется, один: никакой.

Для разъяснения своей мысли Иаков добавляет: *Может ли эта вера спасти его?* В греческом языке форма вопроса указывает, каков должен быть ответ на него. Здесь ответ также очевиден: нет, не может.

2:15—17 Пример. Иаков иллюстрирует свой принцип примером. Он рисует картину острой нужды, переживаемой верующим братом или сестрой, у которых нет не только хорошей одежды, но почти вообще никакой, чтобы согреться и хотя бы прилично выглядеть. У них не только нет еды до конца недели, — у них нечего есть сегодня. Что же делает их брат-христианин? Он (она) возносит молитву и благословляет их: *Идите с миром*, а затем конкретизирует свое благословение: *Грейтесь и питайтесь*. Все это очень благочестиво и исполнено веры: мол, Бог позаботится. И очень религиозно, и богословски правильно. Одного не хватает — дела, чтобы подойти к своему шкафу и к своей кладовой и вынуть оттуда свою одежду и свою еду и поделиться ими с несчастными. Поэтому, говорит Иаков, такая молитва совершенно бессмысленна. Так же, заключает он, бессмысленны все формы веры, которые не сопровождаются делами. Мы можем верить, что Иисус есть Господь, но если мы не подчиняемся Ему, наша вера — лишь пустословие. Мы можем верить, что Бог любит бедных, но если мы не любим их и не заботимся о них, наша вера мертва.

2:18,19 Богословский аргумент. Такой выразительный пример нуждается в аргументации, и Иаков предоставляет ее: вводит воображаемого оппонента. Этот оппонент рассматривает веру и дела как два разных дара от Бога: *Ты имеешь веру, а я имею дела*. Иаков замечает, что вера, не проявляющаяся в конкретных делах, практически таковой не является. Она не видна и не выражается в поступках; она есть чистый плод воображения. Этому Иаков противопоставляет пресвященность Христу, то есть веру, воплощенную в дела.

Затем оппонент возражает, обращаясь к основному кредо иудейской религии: «Я верую, что Бог един», произносимому дважды в день каждым набожным иудеем и записанному во Втор. 6:4,5. Такую веру обрел Авраам, и такая вера есть базовый тезис христианства (Мк. 12:28—34; Рим. 3:30; также речь Павла в Деян. 17:22—31). Несомненно, такой ортодоксальной веры вполне достаточно, однако Иаков опровергает это утверждение, говоря, что бесы тоже веруют. Дьявол и вся его армия имеют совершенно ортодоксальную веру в истину, так как на самом деле, согласно всем Евангелиям, именно они, а не апостолы, верно идентифицировали Христа (напр., Мк. 1:24; 5:7). И в отличие от претендующих на звание верующих, но дел практических не имеющих, бесы поступают в соответствии со своей верой — они *трепещут*. Они дрожат от страха, потому что находятся в состоянии войны с Богом и знают, что направляются в ад. Иаков, по-видимому, дает понять, что все, утверждающие, что имеют веру, но не свидетельствующие о ней своими делами, должны так же дрожать от страха.

2:20–25 Библейский аргумент. Теперь Иаков предлагает подтвердить свое утверждение Писанием. Для этого он пользуется сильным и выразительным языком, напоминающим язык Иисуса (Мф. 23:17) или Павла (Гал. 3:1) и характерным для дебатов того времени. В качестве аргумента он использует инцидент с Авраамом, описанный в Быт. 22:1—19. Авраам *оправдался*, говорит Иаков, то есть «был признан праведным» в Быт. 22:12, когда Бог через ангела сказал ему: «Теперь Я знаю, что боишься ты Бога». Эти слова относились к готовности Авраама принести в жертву Исаака или можно сказать, что решение Авраама следовать за Богом и абсолютно довериться Ему было настолько твердым, что, оказавшись перед лицом жесточайшего испытания, он без колебаний подчинился, несмотря на

страшную цену, которую ему пришлось бы заплатить.

Однако смысл данного текста этим не исчерпывается. Вариант NIV — *тем, что он сделал*, но предпочтительнее — «его делами». Иаков не имеет в виду только один поступок Авраама. В представлении иудеев принесение в жертву Исаака было последним звеном в длинной цепи многочисленных дел послушания и смирения, о чем упоминается в Быт. 12:1. Иудеи задавались вопросом, почему Бог, приказав Аврааму принести Исаака в жертву, отменил Свое требование. Они же отвечали на него так: поскольку Авраам был послушен Богу и много раз совершал угодные Богу дела и поскольку есть много свидетельств о его милосердии к бедным, Бог справедливо вознаградил его тем, что пощадил Исаака, о чем и говорится в Быт. 22. Таким образом, освобождение Исаака было следствием всей жизни Авраама, исполненной послушания.

Иаков отмечает, что вера и дела (поступки) не могут быть разделены. Внутренняя вера несовершенна, но становится совершенной, если сопровождается волевым решением свидетельствовать о себе практическими делами. В этом Павел и Иаков едины. В Рим. 4 и Гал. 3–4 Павел выступает против «дел», однако дела, которые он осуждает, есть «дела закона», то есть такие ритуальные действия, как обрезание, правила приема пищи и соблюдение субботы, которыми Иудеи отличались от неиудеев. Но для того чтобы стать праведным в глазах Бога, совсем необязательно было становиться иудеем. Однако когда речь идет об оправдании делами, Павел сомневается, что не имеющие их попадут на небеса, о чем он рассуждает в 1 Кор. 6:9,10 и Гал. 5:19:21. Для Павла вера — это не просто уверенность в правоте ортодоксальных доктрин, как для вображаемого оппонента Иакова; вера в его понимании — это посвященность, преданность Христу. А преданность никогда не бывает пассивной и выражает себя в одном действии — послушании. В этом состоит основная мысль Иакова: вера становится полной и совершенной только в сочетании с послушанием Христу.

Далее Иаков цитирует Быт. 15:6 и показывает, как это обетование исполнилось в Быт. 22. Павел также цитирует Быт. 15:6 в Рим. 4:3 и Гал. 3:6, однако подчеркивает, что Бог сделал Свое заявление *прежде*, чем Авраам принял обрезание. Иаков обращает наше внимание на то, что *последующие* поступки Авраама только подтвердили правоту Божьего признания его праведности. Авраам действительно жил верой и был истинно праведным человеком. К этому Иаков добавляет свой парафраз 2 Пар. 20:7 или Ис. 41:8, говоря об Аврааме как о *друге Божиим*. Друзья должны иметь согласие между собой, и Авраам, проживший в послушании Богу всю жизнь, показал себя истинным другом, который жил в полной гармонии с Богом.

Следовательно, *человек оправдывается делами, а не верою только*. У Павла термин «оправдаться» означает получить Божье подтверждение об освобождении грешника от всяких обязательств, то есть слово это получило у него новое значение. Иаков же использует это слово в его первоначальном значении (том, которое мы находим в греческом варианте Ветхого Завета), предусматривающем, что человек объявляется оправданным или праведным. Это утверждение, доказывает Иаков, определяется не содержанием человеческого сердца, которое невидимо, но содержанием дел, которые видимы.

Далее Иаков обращается ко второму библейскому сюжету — истории Раав, описанной в Нав. 2. Эта блудница услышала о делах Божьих и поверила им в своем сердце, но этого было недостаточно для ее спасения, так как в Иерихоне могло быть множество людей, имеющих такую же веру. Раав же доказала свою веру *делами*, когда помогла иудейским разведчикам. Она была спасена только потому, что ее вера воплотилась в реальное дело. С тех пор иудейская религия относится к ней как к матери всех язычников, обратившихся в иудаизм, а история с Раав стала первым примером такого обращения.

2:26 Заключительное обращение. Последняя фраза данного отрывка кратка по форме и ясна по содержанию. Вера без дел подобна трупу, то есть телу, лишенному духа, или дыхания. Она мертва, бесполезна и не достойна жизни, и она не спасает. Но есть настоящая, спасающая вера, которая всегда производит дела, совершаемые в послушании Богу.

3:1 — 4:12 Испытание на чистоту языка

Одним из показателей преданности человека Христу является «хранение уст». В гонимой церкви всегда есть опасность такого весьма распространенного явления, как распри и споры между верующими.

3:1—12 Злоязычие

Иаков начинает с того, что называет язык мощным оружием зла, и затем погружается в долгий и кропотливый анализ этого явления.

Прежде всего, говорит Иаков, язык есть основное орудие учителя, и рекомендует *не многим делаться учителями*, ибо очень многие стремятся учительствовать и лидерствовать в христианских общинах. Иаков указывает на опасную природу таких амбиций, поскольку они могут стать причиной конфликтов внутри церкви. Во-первых, потому что, какими бы добрыми ни были намерения учителя, он непременно *подвергнется большому осуждению*. Иаков включает и себя в число таких учителей и напоминает о том, как строго Иисус судил учителей-иудеев (Мф. 23:1 — 33; Мк. 12:40; Лк. 20:47), а также о том, что за каждое безответственно сказанное слово нам придется отвечать (Мф. 12:36). Кроме того, Иисус учил, что люди ответственны за свое знание (Лк. 12:47,48). Учитель должен обладать знанием и являться примером для церкви, и новозаветные учителя были призваны назидать церковь не столько словом, сколько своей жизнью и личным примером. Какую огромную ответственность несут на себе эти люди и сколь трудным будет для них день Суда!

Все мы *согрешаем*, и чаще всего — своим языком. Как легко мы роняем критическое слово, обличающее других! Человек, способный настолько контролировать свой язык, чтобы совсем не грешить им, обладает действительно совершенным самоконтролем, ибо обуздание языка дается труднее всего.

Для подкрепления своей мысли Иаков приводит ряд примеров. Лошадь — одну из самых мощных «машин» того времени — можно было обуздать, только вложив ей в рот удила; корабль — крупнейшее транспортное средство времен Иакова — управлялся рулем, имевшем тогда форму языка. Не менее мощной «машиной» является язык, исполненный бахвальства.

Теперь Иаков меняет направление своей аргументации и прибегает к сравнению языка с искрой, которая зажигает весь лес. Источник этого огня — сам ад. Иаков не смотрит на язык как на данное Богом средство общения; для него язык — это оскверненный плод грехопадения. Почти все грехи начинаются со слова, сказанного или вслух, или внутри себя.

К сожалению, язык с большим трудом поддается обузданию. Иаков говорит об укрощении животных и сравнивает это человеческое умение с неспособностью человека укротить свой язык. Нет ни одного, способного контролировать свой язык. Даже самые совершенные святые порою сожалели о том или ином слове, слетевшем с их языка.

Итак, язык не знает покоя, он исполнен суеты. Суета и беспорядок — характерное свойство демонического мира зла, тогда как истинный мир есть свойство Бога и Его благого Царства. Язык всегда ищет, что бы сказать, и чаще всего изрыгает смертоносный яд. Убийства, совершаемые по благословию тирана-правителя, запечатлеваются в издаваемых им указах. Нечто подобное происходит и с нами, когда мы изрекаем зло и обнаруживаем, что навлекли на себя смерть.

Далее Иаков приводит еще несколько примеров. В церкви (а Иаков пишет для верующих) мы славим Бога, а затем тем же языком и теми же устами хулим (*проклинаем*, ибо всякое высказывание против другого человека есть, в сущности, проклятие) других людей, созданных по подобию Божию (Быт. 1:26,27; 9:6). Во времена Иакова король или император воздвигал свои скульптурные изображения в подвластных ему городах. Если кто-нибудь оскорблял или неуважительно отзывался о такой статуе, с ним поступали как с оскорбившим императора прямо в лицо, так как статуя была его совершенным прообразом. Поэтому оскорбление, наносимое человеку как подобию Божию, тождественно оскорблению Самого

Бога. Иаков считает такую двойственность, когда из одних уст исходят совершенно противоположные по их нравственной сути слова, особым типом лицемерия.

Для более полного раскрытия своей мысли Иаков приводит еще два примера. Первый напоминает о пустынной Иорданской долине Израиля, на восточной стороне которой протекал водный поток, привлекавший жаждущих путников. Иногда вода в нем была пресной и свежей, а иногда — соленой и непригодной для питья. Но важно одно: два разных типа воды не могли вытекать из одного источника. Точно так же дерево никогда не принесет плод, чуждый своей природе. Из всего этого следует, что, оскорбляя своим языком других, мы свидетельствуем о своей истинной природе, и наша хвала Богу в таком случае есть не что иное, как разновидность лицемерия.

3:13—18 Противоядие злоречию

Иаков оставляет нас в состоянии безнадежности и недоумения, ибо кто же может удержать свой язык? Как же нам освободиться от его разрушительной силы и стать лучше? В этом вопросе, который можно назвать воплем отчаяния, нельзя не увидеть аналогию с 1:4, где говорилось о том же. Ответ Иакова прежний: здесь нам не помогут наши усилия, здесь нам поможет только божественная мудрость.

Он начинает с того, что показывает разницу между человеком, обладающим Божественной мудростью, и человеком, не имеющим ее. По-настоящему мудрый человек характеризуется *добрым поведением*, то есть образом жизни, соответствующим учению Иисуса. В таком человеке всегда видна *кротость*, проистекающая из мудрости. Одна из проблем церкви, хорошо известная Иакову, состояла в том, что учителя враждовали между собой и зачастую пребывали в состоянии агрессивной обороны. Кротость — качество, противоположное агрессивности, а самым ярким образцом кротости является Моисей (Чис. 12:3). Когда он подвергся несправедливым нападкам со стороны двух других лидеров, то вместо того чтобы дать им должный отпор (все-таки Моисей был близок Богу и имел от Него откровения, которых те не имели), он не ответил им злом и даже не пытался защитить себя. Но Бог вступился за него и защитил его. Этим примером Иаков четко дает понять, что мудрый человек не нуждается в приемах самозащиты.

Тем не менее поведение многих учителей и служителей церквей, известных Иакову, было совершенно иным, ибо их сердца были переполнены *горькой зависти и сварливости*. Наверняка, они называли это «усердием» (☼ в русской синодальной Библии — «ревностью»), желая уподобить себя Финеесу, отличавшемуся особой «ревностью» к Богу (Чис. 25:11). Такое усердие действительно похвально, но вряд ли «усердие», о котором ведет речь Иаков, происходит из Божьего духовного источника, ибо в нем нет ни капли кротости. Это всего лишь замаскированная зависть. То, что Иаков обличает как *эгоистичные мотивы* (☼ рассуждения автора основаны на англ. переводе Библии), они, скорее всего, называют «стоянием за правду» или «борьбой за чистоту своих пасомых». Иаков же называет это «духом раскола», так как такие люди раскалывали и разъединяли церковь вместо того, чтобы спланировать и объединять ее. Называть такое поведение «Божьей мудростью» да еще хвалиться этим — значит отрицать реальность. Но не так поступал Иисус. Дар мудрости от Бога не имеет ничего общего с описанными здесь явлениями. Дух, побуждающий к такому поведению, имеет не Божественное, но *земное* происхождение, ибо принадлежит этому миру и этому веку. Такое состояние Иаков называет *бездуховным* (☼ в русской синодальной Библии — «душевное»), причем это же слово использовал апостол Иуда, говоря о людях «душевных, не имеющих духа» (Иуд. 19). Более того, этот дух лжемудрости не просто происходит от мира, фактически он порожден миром *демоническим* (☼ в русской синодальной Библии — «бесовским»). Претендуя на богодухновенность, эти люди на самом деле руководствуются демоническим духом. В заключение Иаков говорит, что зависть и тщеславие дают плод — *неустройство* (аналогичное свойство демонического мира мы находим в 3:8). Результатом их совместного действия является *все худое*, что и подтверждает

вся история церкви.

Единственное противоядие от такой лжемудрости и зла, происходящего от языка, — это Божья мудрость. Далее Иаков рассуждает о качествах истинной мудрости, очень напоминающих качества плодов Духа, перечисляемых Павлом в Гал. 5:23. Во-первых, она *чисто*, то есть душа в своем послушании Богу и стремлении к святости абсолютно искренна; она *мирна* (Прит. 3:17; Евр. 12:11), то есть творит мир в церкви; она *скромна* (Флп. 4:5; 1 Тим. 3:3), то есть не склонна к вражде; она *послушна*, то есть открыта научению и доброй критике или любому другому богоугодному руководству; она *полна милосердия и добрых плодов*, что подразумевает щедрое даяние, так высоко оцененное Иаковом. Бог всегда милостив и щедр, поэтому и люди, исполненные Его мудростью, так же добры и милосердны. Наконец, она *беспристрастна и нелицемерна*, то есть такой человек всем своим существом устремлен к Господу в отличие от человека с «двоящимися мыслями» из 1:8. Эти качества подразумевают отсутствие лжи или какой-либо игры в поступках, то есть такие люди всегда говорят одно и то же и в лицо, и за спиной.

Отрывок завершается высказыванием, напоминающим пословицу. Некоторые богословы считают, что оно заимствовано Иаковом у Иисуса: *Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир*. В этих словах слышится ответ на 1:20, где говорится, что человеческий гнев не творит Божью праведность, ибо это возможно только «хранящим мир». Не об этом ли говорил Иисус: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5:9)? Такие люди есть сыны Бога, потому что они поступают так же, как их истинный Отец, и имеют в себе праведность, угодную Богу. Это очень не похоже на обычные человеческие, исполненные гневом и враждой, пути достижения «правды». Чтобы поступать так, как угодно Богу, нужна Его мудрость и сила Его Духа.

4:1—10 Источник зла и спасение от него

В данном отрывке раскрывается цель дискуссии о языке и мудрости. Дело в том, что в христианской среде, которой было адресовано послание Иакова, царили вражда и разногласия. Каждый искал своего пути и отстаивал свои интересы. Иаков разоблачает природу этой вражды, называя ее чуждой Богу и не от Него происходящей, и призывает таких людей к покаянию и очищению.

Вот какую картину современной ему церкви нарисовал Иаков: *вражды и распри, убийства и зависть*. По-видимому, речь здесь идет об «убийстве» словом, а не о буквальном смысле, однако картина в целом хорошо знакома всем, знающим современную церковь. Участники всех этих распрей и столкновений, конечно же, оправдывались своими добрыми намерениями, «борьбой за истину». Но Иаков, обличая их, смотрит на них глазами Бога. Он указывает на истоки вражды и ненависти среди верующих, находящиеся не в их любви к Богу, а в их *вожделениях*, — в этом источнике всякого греха, о котором мы узнали из 1:14,15.

Все их споры и рассуждения бессмысленны, потому что они *не просят* Бога. Но ведь мы молимся, могут возразить они. *Просите и не получаете, потому что просите не на добро*, отвечает им Иаков. Они не ищут познания воли Божьей и Его мудрости, но ищут своего: «Господи, благослови мои планы». Они руководствуются своими желаниями и *вожделениями*. Бог никогда не исполняет собственных желаний людей, так как прежде всего хочет научить их любить то, что любит Он. Нельзя сказать, что Богу неуютны человеческие удовольствия, просто Он хочет научить людей находить удовольствие в том, что по-настоящему благочестиво. Подобно Христу, Божьи дети, прежде чем воскреснуть, должны вначале распять свою плоть (Гал.5:24).

Заявляя о своем доверии Богу, но продолжая жить в удовлетворении своих желаний, эти люди впали в грех блуда, став *прелюбодеями*. Причем в оригинале использовано соответствующее слово женского рода «блудницы», но не потому что церковь состояла только из женщин, а потому что церковь воспринималась как невеста Христа (2 Кор. 11:2; Отк. 19:21), так же, как Израиль был невестой Бога (Ис. 1:21; Иер. 3; Ос. 1 — 3). Следование за

другим возлюбленным было идентично нарушению верности Богу, поэтому *дружба с миром есть вражда против Бога* (ср.: Мф. 6:24; 1 Ин. 3:15). Служить одновременно Богу и «вождедениям» или «миру» не только тяжело, но просто невозможно. Человек, желающий *быть другом миру*, на самом деле *становится врагом Богу*. Каким бы ортодоксально верующим такой человек ни был и как бы прилежно ни посещал он церковь, он все равно остается врагом.

Далее Иаков делает ссылку на Писание, однако место это в нем не обнаружено. Возможно, он просто передает общий смысл каких-то стихов Писания, а возможно, книга, содержащая цитируемое высказывание, была утеряна. В NIV дан следующий вариант перевода этой фразы: *дух, который Он вложил в нас, чрезвычайно завистлив*, что сразу же ассоциируется с человеческим духом и его склонностью к зависти. Однако, как бы правдиво это ни звучало, смысл такой фразы не соответствует контексту. Более предпочтительным представляется следующий вариант: «Бог с ревностью ищет общения с духом, который Он вложил в нас», то есть дух дарован Богом каждому человеку, и Бог очень ревностно ищет в человеческом сердце ответную любовь (ср.: Исх. 20:5,6). Писание не зря столь определенно говорит о Божьей ревности, ибо Израиль имел возможность убедиться на своем горьком опыте в истинности этих слов, когда пытался служить одновременно Богу и Ваалу.

Аргументы Иакова настолько сильны, что могут повергнуть грешников в отчаяние, однако далее он показывает, что чем большее осуждение угнетает кающегося грешника, *тем большую благодать* дает ему милостивый Бог. Иаков подкрепляет свою мысль цитатами из Прит. 3:34 и 1 Пет. 5:5, свидетельствующими о том, что Бог дает благодать смиренным и послушным (то есть раскаивающимся).

Затем Иаков, характеризуя истинное смирение, призывает: *покоритесь Богу*. Искреннее раскаяние заключается в отвращении от своих прежних дел и смиренном обращении к Богу. *Противостаньте дьяволу*. Источником всякого испытания и искушения является дьявол (Мф. 4:1–11; Мк. 8:28–34; Лк. 22:31; Ин. 13:2,27), следовательно, пренебрегая своими желаниями и похотями, мы сопротивляемся ему. Когда же он встречает сопротивление, он бежит прочь. Дьявол может пугать нас грядущими бедами, но все это ложь, ибо он силен только тогда, когда чувствует веру в себя. *Приблизьтесь к Богу*, восклицает апостол, и голос его сливается с голосами ветхозаветных пророков (Мал. 3:7 и Зах. 1:3). Возникает картина жертвоприношения или богослужения, когда человек входил в Божье присутствие в храме. *Очистите руки*. Эта фраза ассоциируется с еще одним религиозным ритуалом времен Ветхого Завета, символизирующим отказ от греховных дел. *Исправьте сердца, двоедушные*. Об очищении через омытие говорится еще в Исх. 19:10, но здесь речь идет об очищении сердца. Двоедушные характеризует человека, пытающегося служить и Богу, и миру (см.: 1:8); очистить же сердце значит совершенно предать себя Богу, причем это невозможно без переживания искренней скорби о своих грехах. Раскаяние подразумевает не только скорбь о грехах, но и отвращение от прежней греховной жизни и, если возможно, компенсирование ущерба, нанесенного другим людям. Иаков завершает свой призыв к покаянию ободряющим обетованием: *Смиритесь пред Господом, и вознесет вас*. Бог не оставит смиренное сердце без утешения; Он примет покаяние и ответит на него любовью; Он вознесет сокрушенную душу из скорби ее, окутав теплом Своей любви.

4:11,12 Заключительное обращение

Завершив раздел, посвященный проблеме раздоров и необходимости единства церкви, призывом к покаянию, Иаков обращается к христианам с еще одним назиданием: не клеветайте друг на друга (☼ в русской синодальной Библии — «не злословьте друг друга»). Более адекватным представляется перевод «говорить злые или недобрые слова о ком-то», потому что английское слово «клевета» подразумевает только неверную информацию, тогда как аналогичное греческое слово имеет совсем иной смысл. С точки зрения Иакова, неважно, верна или искажена информация о человеке, — главное, что любые

недобрые, критические слова разъединяют верующих. С этим согласен и Павел (2 Кор. 12:20), и Петр (1 Пет. 2:12; 3:16).

Иаков утверждает, что такая критичность тождественна суду над законом. Возможно ли это? Иисус, цитировавший Лев. 19:18 (Мк. 12:31 и Мф. 7:12), учит нас любить ближнего как самого себя. Вряд ли такая любовь совместима с критикой. Еще важнее то, что, осуждая другого человека, мы возводим себя в роль его судьи, а судья восседает над законом. Однако только Бог имеет право быть судьей (Пс.74:7,8; Ин. 5:22,23,30), поэтому осуждающий и критикующий брата своего фактически пытается отеснить Бога и занять место судьи, на которое только Он имеет право. Может ли такой человек надеяться, что Божье правосудие не обратится на него?

4:13 — 5:6 Испытание богатством

Закончив размышления о роли грешного языка, Иаков приступает к последней теме своего послания — испытанию богатством. Обладающие богатством несут на себе ответственность. На первый взгляд, они просто принимают какие-то деловые решения, но на самом деле испытываются Богом, а не выдержавшие испытания несут за это ответственность. Весь отрывок делится на две части, каждая из которых начинается словами «Послушайте вы...». Первая часть обращена к христианам, членам церкви, не выдержавшим испытания; вторая — к богатым нехристианам, вина которых значительно серьезнее.

4:13—17 Испытание богатых

Первая группа испытуемых включает в себя состоятельных христиан. Как обычно, Иаков не называет их богатыми, но они, по-видимому, имеют некоторое состояние, ибо собираются заняться международной торговлей. Их планы совершенно естественны, ибо нет ничего преступного в том, чтобы отправиться в другой город и продавать там товары, а на вырученные деньги купить другие и притом еще иметь прибыль. Именно так и делается бизнес.

Иаков критикует их за то, что они ведут себя как обычные дельцы. Будучи христианами, они должны не только хорошо сознавать неопределенность своего будущего, но также помнить, Кто стоит над всем этим. Если картина бренности жизни позаимствована Иаковом из Ветхого Завета (Иов. 7:7,9; Пс. 38:5,6), то мысль о несостоятельности планирования без опоры на Божьи ценности и Его волю восходит прямо к учению Иисуса в Лк. 12:16—21. Апостол, конечно, одобряет стремление предвзреть всякое дело словами «Если угодно будет Господу». Однако это всего лишь слова. Главным же, по его мнению, является стремление познать Его план и исполнять Его волю в деле использования денег. Он обличает их в *надменности* и *тщеславии*, то есть в том, что Иоанн называет «гордостью житейской» (1 Ин. 2:16). Они строят планы, которые Господь не одобрял, претендуют контролировать жизнь, которая им не принадлежит, хвастают будущими прибыльными сделками. Это не что иное, как любовь к миру.

Далее одна краткая фраза подводит итог всему рассуждению: так как эти люди принадлежат церкви, каждый из них *знает, что должен делать добро* (☼ в русской синодальной Библии — «разумеем делать добро»). Почему же им не обратиться к Богу и не спросить Его о том, как распорядиться деньгами? Возможно, они не делают этого из опасения, что Бог повелит им поделиться с другими. Они не творят добро, а значит, грешат. И хотя их руки не запятнаны воровством или каким-либо другим серьезным преступлением и они просто честные деловые люди, они, не делая того добра, какое могли бы делать, грешны не меньше, чем те, кто совершает преступления, так как в обоих случаях игнорируются Божьи заповеди.

5:1—6 Испытание богатством тех, кто вне церкви

Теперь Иаков обращает свой взор на богатых за пределами церкви. Эти люди не только не выдерживают испытания своим богатством, но и оказывают давление на церковь, угнетая бедных христиан либо потому что они бедные, либо потому что они христиане, либо и по той и другой причине. Для таких людей у Иакова нет ничего, кроме осуждения, так что подобно ветхозаветному пророку он предсказывает их судьбу.

Если христиане, несмотря ни на какие испытания, могут жить в атмосфере радостного ожидания, потому что знают свое будущее (1:2), то богатым неверующим следовало бы стенать от отчаяния, ибо их ожидает суд так же, как христиан ожидает награда. Иаков смотрит на их богатство из будущего и видит, что оно *сгнило* и *изоржавело*, а в современном понимании здесь было бы уместно вести речь об инфляции. Он просто перефразирует здесь слова Иисуса из Мф. 6:19 о том, что земные сокровища очень недолговечны.

Их богатство не потребуется им в вечности, о чем свидетельствует «ржавчина», которая паразит его и *съест плоть вашу, как огонь*. Подобно богачу из притчи Иисуса (Лк. 16:19—31), они будут брошены в адское пламя, потому что пренебрегали Божьей заповедью и не делились с бедными.

Они собирали свои сокровища «на черный день», но настали *последние дни*, ибо конец времен наступил с приходом Иисуса, и прозвучало Его повеление не собирать себе сокровищ на земле, но думать о небесных сокровищах.

Не говоря о том, чтобы отдавать другим, эти богатые присваивали себе *плату, удержанную... у работников*, трудившихся на их полях. Возможно, они ожидали роста цен на зерно; возможно, им не нравилось, как трудятся их работники. В любом случае Ветхий Завет требовал ежедневной оплаты труда работника (Лев. 19:13; Втор. 24:14,15), но даже в те времена работодатели находили причины не выполнять это правило (Иер. 22:13; Мал. 3:5). Все это делалось, естественно, по земным законам, так что ни один судья не внимал жалобам работников. Последние же обращали свои вопли к небу, и небесный Судья, Который есть *Господь Саваоф*, слышал их. Упоминание имени Бога относит нас к Ис. 5:9, где говорится о том, как Его суд настиг их. Бог не из тех, которые слышат и бездействуют, — Он слышит и действует с устрашающей силой.

Возвращаясь к теме Лк. 16:19—31, Иаков рассуждает о роскошной жизни богачей, для которых каждый день как *день заклания* (или пиршества), выливавшегoся в объедение свежим мясом умертвленного животного, поскольку остальное мясо приходилось консервировать посредством сушки или засолки. За этой картиной благоденствия встает мрачный образ их собственного «дня заклания», когда Бог начнет поражать врагов Своих (Ис. 30:33; 34:5—8).

И как всегда в конце отрывка Иаков делает заключительное замечание о том, что эти богачи *осудили, убили праведника*. Здесь не имеется в виду буквальное убийство, так как значение греческого слова, переведенного «осудили», подразумевает судебное разбирательство, а не физическую казнь. По-видимому, здесь речь идет о судебных процессах, с помощью которых богатые отнимали участки земли у бедных, а те, оставшись без средств к существованию, умирали от голода и болезней. У богатых не было оснований так поступать, однако праведник, замечает Иаков, *не противился* им. Вернее было бы сказать, обращаясь к богачам: «Разве они не были покорны вам?». Сейчас эти жертвы сильных мира сего мертвы, но, согласно Отк. 6:10, они пребывают в присутствии Бога, взывая к справедливости. Можно быть уверенными, что справедливый суд не заставит себя долго ждать.

5:7—20 Заключение

На этом Послание заканчивается, и апостол переходит к заключительной части. Обычно заключение греческого письма состояло из нескольких частей. Вначале шло обобщение, затем

клятва, пожелания здоровья и в конце — обоснование причины написания всего письма. Все эти компоненты присутствуют в этом послании, хотя в свойственной христианству форме.

5:7—11 Обобщение темы долготерпения

Известно, что христиане страдают от притеснений богатых. Что же им делать? Они могли бы во имя Бога прибегнуть к оружию и добиваться справедливости таким путем, но, как уже было сказано выше, человеческий гнев не поможет творить правды Божьей (1:20). Вместо этого христиане призваны быть *долготерпеливыми*, то есть уметь «долготерпеть», пока не возвратится Христос. Об этом качестве идет речь и в 1:2,3, где оно названо «терпением». Пусть же оно укрепляется в вас, обращается Иаков к верующим. Особенно это свойство ценилось в Израиле, где земледельцу приходилось долгое время ожидать дождя осенью перед посевом, а затем весной — чтобы зерно, накопив силы, дало хороший урожай.

Ожидание христиан связано не с чем-то, а с кем-то. Иаков говорит о приближающемся *пришествии Господа* и о *Судии*, который *стоит у дверей*. Новый Завет неоднократно предупреждает о приближении дня Господа, то есть о возвращении Христа (Рим. 13:12; Евр. 10:25; 1 Пет. 4:7). Как видно, многие авторы новозаветных посланий и Евангелий ожидали этого события при жизни, однако эта атмосфера ожидания с тех пор как бы витает «в воздухе», ибо никто не знает, произойдет оно в следующую секунду или в следующем веке (Мк. 13:32).

Далее обобщается тема языка. Самое главное, говорит Иаков, — *не сетовать друг на друга*. В противном случае, пренебрегая заповедями, данными в 4:11,12, мы получаем от других то, что отдаем им (2:13). В связи с этим напоминание, что *Судия Христос стоит у дверей*, звучит как грозное предупреждение.

Иаков замечает, что *пророки, которые говорили именем Господним*, также страдали от рук имеющих богатство и власть. Тем не менее сегодня имена таких царей, как Ахав и Манассия, забыты, тогда как пророки Илия и Исаяя почитаются на земле (а еще больше на небесах; ср.: Мф. 5:11,12). Видимо, эти пророки обладали чем-то, ради чего стоило терпеть все это. В этой связи приводится пример Иова, который не был пророком, но был просто праведником. Ветхозаветная книга Иова рисует его как ропщущего и жалующегося человека, однако в иудейских историях об Иове, широко распространенных во времена Иакова, он предстает образцом долготерпения. Так, темой целой книги, одна из частей которой называлась *Евангелие Иова*, было упорство и терпение. Читатели Иакова без труда узнали бы этот рассказ.

Важно заметить, что Бог не оставил христиан, к которым пишет Иаков. Он цитирует строки из Пс. 102:8 и 110:4, отмечая щедрость и милость Господа. Бог не желает усложнять жизнь своих детей; вместо этого Он по Своей милости помогает им совершенствовать характер и собирать сокровища на небесах, где они будут вечно нетленны.

5:12 Клятвы

На этом обобщение заканчивается. Греческое письмо должно было непременно заканчиваться клятвой, подтверждающей, что все, написанное в нем, правда. Вместо этого Иаков цитирует Иисуса (Мф. 5:33—37) и утверждает, что христиане не должны давать никаких клятв. Не то чтобы в самой клятве было что-то плохое, просто она разделяет речь как бы на два уровня. Утверждения, которые заверены клятвой, рассматриваются как истинные, остальные же причисляются к обычным высказываниям и, следовательно, могут быть неистинными. Иисус сказал, что люди будут судимы за *всякое... слово* (Мф. 12:36). Все произносимые слова должны быть правдивыми, прямыми и честными. Поскольку Бог слышит все, для христиан должно стать правилом относиться к своим словам как к клятве, произносимой пред Богом.

5:13—18 Молитва об исцелении

После клятвы в конце греческого письма обычно шло пожелание хорошего здоровья адресату во имя богов. Иаков идет дальше, напоминая верующим о тех благословениях, которые Бог приготовил для их исцеления. Это не было чем-то новым для его читателей, но представляло собой напоминание об обычной практике христианской жизни.

Как и все христианские учителя, Иаков разделяет зло, которое может атаковать человека, на две категории. Первая — «страдание» (☼ в русской синодальной Библии — «злостраждет ли кто») — включает в себя либо неприятности, приходящие извне, либо гонения со стороны злобных людей за проповедь Евангелия. Именно о таких страданиях, именуемых «искушениями» и «испытаниями», Иаков рассуждал в 5:7— 11. Таким страдальцам лучше молиться не столько об избавлении, сколько о даровании им умения терпеть. Те же, кто доволен жизнью, должны молиться с благодарностью и *петь псалмы* хвалы Богу. Вторая категория — болезни.

Больным рекомендуется *призвать пресвитеров Церкви*. Если кто-то занемог настолько, что не может дойти до церкви, он может просить церковных людей сильной веры прийти к нему и помолиться над ним. Обычно если болезнь не очень серьезная, следует *молиться друг за друга*; старшим же служителям рекомендуется поступать подобно ученикам в Мк. 6:13, унаследовавшим свой дар от Иисуса, и помазать больного елеем с молитвой. Такая молитва будет не только услышана, но и даст конкретный физический результат. Очень важно, чтобы молитва была обращена к Господу, а помазание елеем совершалось *во имя Господне*. Не силою молитвы и не силою елеепомазания совершается исцеление больного, а Сам Господь *восставит его*. Только *молитву веры* слышит Господь, утверждает Иаков. Ни молитва надежды, ни какая бы то ни было другая молитва не поможет здесь — только та, которая стоит на основании твердой веры в то, что Бог исцелит. Именно о таком даре веры говорит Павел в 1 Кор. 12:9. Такие молитвы требуют времени и не совершаются быстро, подобно обычному ритуальному действию.

Иаков рассматривает связь, которая иногда существует между болезнью и грехом. Не всякая болезнь происходит от греха (Ин. 9:3), но грех может быть ее причиной (1 Кор. 11:30). Если все-таки грех *есть*, то в нем следует усматривать корень, и от него двигаться далее в сторону плода, который и есть болезнь. Такие грехи, уверяет апостол, будут прощены, и Бог не задержит прощения, чтобы остановить болезнь. Он убеждает нас в том, что во избежание серьезных болезней лучше вообще не допускать греха. *Признавайтесь друг пред другом в проступках*. Для этого никто из верующих не нуждается в помощи старших служителей, ибо каждый из них — сам священник. Несомненную ценность представляет признание своих грехов друг перед другом и обретаемая при этом уверенность в их прощении.

Кто-нибудь из читателей послания может сказать: «Это относится к лидерам церкви, а я-то обычный христианин. Как я могу молиться за чье-то исцеление? Как я могу выслушивать чьи-то покаянные исповедания грехов?». Мы не должны забывать, что пред Богом мы *праведны*, поэтому наши молитвы *сильны и действены* (☼ в русской синодальной Библии — «много может усиленная молитва праведного»). Илия тоже был обыкновенным человеком, но у него был необыкновенный Бог, Который слышал его и отвечал на его молитвы. Илия был значительной фигурой не только Ветхого Завета, но и героем других иудейских легенд, в которых имя его всегда было связано с молитвой. Поэтому, хотя молитва о дожде в историях, рассказанных в 3 Цар. 17:1 и 18:16—46, не упоминается, для Иакова, как и для всех его современников-иудеев, это был несомненный факт.

5:19,20 Определение цели

В этих стихах Иаков дает четкую формулировку цели своего послания. Основанием для него стало то, что некоторые *уклонились от истины*, о чем свидетельствует положение дел в церкви. Это выражение подразумевает не случайные прегрешения, а серьезное отклонение с пути веры (ср.: Ис. 9:16). Если такое происходит с верующим, духовные братья должны

обратить его от ложного пути, о чем говорится также в Гал. 6:1. Здесь главная цель — не осуждение, а возрождение, и на это надеется Иаков.

Такое возрождение будет иметь чудесный результат. Важно не столько то, что *грешник* обращен *от ложного пути* и количество греха в мире тем самым уменьшается, сколько то, что конкретная человеческая душа спасена от смерти, то есть от вечной смерти (1 Ин. 5:16,17; Иуд. 22,23), хотя и физическая смерть тоже может быть результатом греха (Деян. 5:1—11). При этом покрывается *множество грехов*. В 1 Пет. 4:8 цитируется Прит. 10:12, где говорится, что «любовь покрывает все грехи». Слово «покрывает» подразумевает «искупает», поскольку авторы опираются на ветхозаветный образ жертвенной крови, «покрывающей» грех. Противоположность любви — ненависть, порождающая сплетни и вражду. Иаков понимает любовь как мягкое и доброжелательное возвращение человека к покаянию пред Богом, Который простит все его грехи. После этого оправданный брат может продолжать следовать правильным путем и находить радость в испытаниях, зная, что его награда не за горами.

Peter H. Davids